

Скандинавские саги

Сага о Гисли

Скандинавские саги

Сага о Гисли / Скандинавские саги —

В том вошли лучшие образцы древнескандинавской литературы эпохи викингов – избранные песни о богах и героях «Старшей Эдды», поэзия скальдов, саги и пряди об исландцах, отрывок из «Младшей Эдды». Издание снабжено комментариями.

Содержание

I	5
II	6
III	8
IV	9
V	10
VI	11
VII	12
VIII	13
IX	14
X	16
XI	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сага о Гисли

I

Начинается эта сага с того, что правил Норвегией конунг Хакон Воспитанник Адальстейна, и было это на склоне его дней. Жил тогда человек по имени Торкель, по прозвищу Добавок к Шхере. Он жил в долине Сурнадаль и был херсиром. У него была жена по имени Искерд и дети, трое сыновей. Одного звали Ари, другого – Гисли, третьего, младшего из всех, Торбьёрном. Все они росли дома. Жил человек по имени Иси. Он жил у Фьорда Фибули, в Нордмёре. Жену его звали Ингигерд, а дочь – Ингибьёрг. Ари, сын Торкеля из Сурнадаля, за нее посватался, и ее отдали ему с большим приданым. С нею поехал раб по имени Коль.

Жил человек по имени Бьёрн Бледный. Он был берсерк. Он разъезжал по стране и вызывал на поединок всякого, кто ему не подчинялся. Раз зимою явился он и к Торкелю из Сурнадаля. А хозяйствовал на хуторе тогда Ари, его сын. Бьёрн предлагал Ари на выбор: хочет, пусть бьется с ним на одном островке в Сурнадале – назывался островок Столбовым, – а не хочет, пусть отдает ему свою жену. Тот сразу же решил, что уж лучше биться, чем обоих, и себя и жену, позорить. Сойтись надлежало им через три ночи. Вот подходит время поединка, они сражаются, и вышло так, что Ари пал и лишился жизни. Бьёрн считает, что он завоевал и землю и жену. Гисли же говорит, покуда он жив, этому не бывать, и он намерен биться с Бьёрном.

Тут сказала слово Ингибьёрг:

– Не потому отдали меня за Ари, что я не пошла бы охотнее за тебя. У раба моего Коля есть меч Серый Клинок. Так попроси, пусть он тебе его одолжит. Потому что есть у этого меча такое свойство: он несет победу всякому, кто берет его в битву.

Гисли просит у раба меч, и тот отдает его неохотно. Гисли снарядился для поединка, они бьются, и вышло так, что Бьёрн пал мертвым. Гисли почитает это за большую победу. Рассказывают, что он сватается к Ингибьёрг, не желая выпустить из рода такой доброй жены, и жениться на ней. Он берет себе всю братнину долю имущества и становится большим человеком. Тут умирает его отец, и все его имущество тоже достается Гисли. Он велит убить всех сообщников Бьёрна.

Раб потребовал назад свой меч, но Гисли не хочет с ним расставаться и предлагает за него золото. Но раб ничего, кроме меча, не желает и остается ни с чем. Это очень ему не нравится, он покушается убить Гисли и тяжело его ранит. Но и Гисли разит его по голове Серым Клинком, и удар был так силен, что меч сломался, и череп раскололся, и настигла обоих смерть.

II

После этого достается Торбьёрну все имущество, которым владели его отец и оба брата. Он живет в Сурнадале на хуторе Столбы. Он сватается за женщину по имени Тора – она была дочь Рауда с Мирного Острова – и на ней женится. Они жили в добром согласии, и в скором времени пошли у них дети. Дочь их звалась Тордис. Она была из детей старшей. Их старшего сына звали Торкель, среднего – Гисли, младшего – Ари. Все они росли дома. Никто из сверстников во всей округе не мог с ними сравниться. Потом Ари отдали на воспитание к Стюркару, его дяде. А Торкель и Гисли оба остались дома.

Жил человек по имени Бард. Он жил в Сурнадале. Он был молод и только что получил после отца наследство. Другого человека звали Кольбьёрн, он жил на хуторе Каменная Плита, в Сурнадале. Он тоже был молод и только что получил наследство. Поговаривали, что Бард соблазнил Тордис, дочь Торбьёрна, а она была и красива и умна. Торбьёрн был очень этим недоволен и говорил, что, будь Ари дома, это не сошло бы Барду с рук. Бард сказал, что «пусты стариковские речи» и «я буду делать, как делал». Он был в дружбе с Торкелем, и тот ему потворствовал, но Гисли, как и отец, не одобрял их сговора.

Рассказывают, что однажды Гисли был в дороге вместе с Бардом и Торкелем. Он проехал с ними полпути до Дорожки Грани – так называлось место, где жил Бард, – и, когда меньше всего этого ждали, нанес Барду смертельный удар. Торкель рассердился и сказал, что Гисли поступил плохо, но Гисли успокаивал брата:

– Давай-ка поменяемся мечами, бери себе тот, что лучше режет!¹

И обратил все в шутку. Тогда Торкель успокоился и остался подле Барда, Гисли же поехал домой и все рассказал отцу. Тот был доволен.

С тех пор дружба между братьями пошла врозь. Торкель отказался меняться мечами и не пожелал жить дома, а отправился к Скегги Драчуну на остров Сакса. Тот был близким родичем Барду. Торкель остался там и все подстрекал Скегги отомстить за Барда, своего родича, и жениться на Тордис. Вот едут они, число двадцать, к Столбам, и, приехав на хутор, Скегги заводит с Торбьёрном разговор, чтобы им породниться «через брак мой с Тордис, твоей дочерью».

Но Торбьёрн не хотел отдавать за него девушку. Говорили, что за Тордис ухаживал Кольбьёрн. Скегги подумал, что, стало быть, тот и виноват в его неудаче со сватовством, и, встретившись с Кольбьёрном, вызвал его биться на острове Сакса. Кольбьёрн сказал, что придет, и прибавил, что он не будет достоин руки Тордис, если не посмеет сразиться со Скегги.

Торкель и Скегги отправились к себе на остров Сакса и вместе с двадцатью своими людьми ждали там урочного срока. А через три ночи Гисли едет к Кольбьёрну и спрашивает, готов ли тот к поединку. Кольбьёрн же вместо ответа спрашивает, нужно ли это для брака с Тордис.

– Тебе не годится об этом спрашивать, – говорит Гисли.

Кольбьёрн говорит:

– Сдается мне, что мне незачем биться со Скегги.

Гисли сказал:

– Ну и подлец же ты, что так рассуждаешь! Что ж, покрывай себя позором, я все равно намерен ехать.

Вот едет Гисли на остров Сакса и с ним одиннадцать человек. Тем временем Скегги уже на месте, он объявляет условия поединка и очерчивает круг для Кольбьёрна, но не видит ни

---

¹ Гисли намекает старшему брату, что мстить за сестру должен был он.

его самого, ни того, кто пришел бы его заменить. Был у Скегги работник по имени Рэв. Так он велел Рэву сделать деревянные фигуры наподобие Гисли и Кольбьёрна.

– И пусть один стоит позади другого, и пусть этот срам навсегда остается здесь им в поношение.²

Гисли услышал это из лесу и отвечает:

– Найдутся твоим работникам дела и поважнее! Вот можешь взглянуть на того, кто посмеет с тобою биться.

Они входят в крут и сражаются, и каждый сам держит перед собою щит. У Скегги был меч по прозванию Пламя Битвы, он нанес им удар и попал в щит Гисли. Меч громко зазвенел. Тогда Скегги сказал:

– Пламя Битвы поет, То-то потеха на Саксе!

Гисли нанес ответный удар секирой, и отсек край щита и ногу Скегги, и сказал:

– Рьяно огонь раны Рубит ныне Скегги.

Скегги не стал больше биться и с той поры всегда ходил на деревянной ноге. Торкель же поехал домой со своим братом Гисли, и теперь они живут по-родственному, и все находят, что эта битва очень увеличила славу Гисли.

---

² Скальды в таких случаях слагали нид (песнь поношения), но и это тоже неплохо.

III

В саге упоминают двух братьев. Одного звали Эйнар, другого – Арни, оба сыновья Скегги с острова Сакса. Они жили на мысу Флюдрунес к северу от Трандхейма. Они набирают с осени людей и потом весной отправляются в Сурнадаль к Кольбьёрну и ставят ему условия: хочет, пусть едет с ними жечь в доме Торбьёрна с сыновьями, а не то пусть расстанется с жизнью. Тот предпочел ехать с ними. Вот отправляются они, числом шестьдесят, и приезжают ночью к Столбам, и поджигают все строения. А все спали в одном покое: и Торбьёрн, и его сыновья, и Тордис. Там стояли два жбана с кислой сывороткой. Вот Гисли и те, кто был с ним, берут две козлиные шкуры, макают в жбан, и набрасывают на огонь, и трижды его тушат. Потом они пробивают стену, выбирают, десять человек, наружу, добегают под завесой дыма до гор и уходят подальше, чтобы собаки их не почуяли. Двенадцать же человек сгорели в доме. А они, те, что пришли, думают, что сожгли всех.

Гисли и все остальные добираются до Мирного Острова, приходят к Стюкар, собирают там сорок человек, застигают Кольбьёрна врасплох и сжигают его в доме и с ним еще одиннадцать человек. Потом они продают свою землю и покупают себе корабль. Их было шесть десятков человек. Взяв все свое имущество, они покидают страну и пристают к островам, называемым Эсундами, и готовятся там выйти в море. Оттуда они плывут, сорок человек числом, в двух лодках на север к мысу Флюдрунес. Сыновья Скегги как раз выехали с семьей другими мужами собирать плату за землю. Гисли и его люди направляются им навстречу и всех убивают. Гисли уложил троих, а Торкель – двоих. Потом они идут к хутору и выносят оттуда много добра. В тот раз Гисли срубил Скегги Драчуну голову – тот как раз гостил у сыновей.

IV

Потом они возвращаются к кораблю и выходят в море и плавают больше ста двадцати дней, пока не пристают на западе Исландии к южному берегу Фьорда Дюри,³ в устье Реки Ястребиной Долины.

В саге упоминают двоих мужей, живших каждый на своем берегу. Оба звались Торкели. Один жил на хуторе Грязи в Болотной Долине, на южном берегу Фьорда. Он был Торкель, сын Эйрика. Другой жил на северном берегу, на хуторе У Всех Ветров. Его прозвали Торкель Богач. Торкель, сын Эйрика, первым из уважаемых людей поехал к кораблю и встретил Торбьёрна Кислого (его стали так называть с тех пор, как он спасся с помощью кислой сыворотки).

Земля по обоим берегам еще не вся была заселена. Торбьёрн Кислый купил себе землю на южном берегу у Морского Жилья в Ястребиной Долине. Гисли выстроил там двор, где они и стали жить.

Бьяртмаром звали человека, жившего у вершины Орлиного Фьорда. Жену его звали Турид, она была дочерью Храфна с Кетиле-вой Косы во Фьорде Дюри. Храфн же был сыном Дюри, занявшего этот фьорд. У них были дети. Дочь их звали Хильд, она была старшей. Одного из сыновей Хельги, других – Сигурд и Вестгейр.

Вестейном звали одного норвежца, приехавшего в Исландию во времена ее заселения и поселившегося у Бьяртмара. Он женился на Хильд, его дочери. И они недолго прожили вместе, как родились у них дети: дочь их звалась Ауд, а сын – Вестейном. Вестейн-норвежец был сыном Вегейра, брата Вебьёрна Согнского Витязя.

Бьяртмар был сыном Ана Красного Плаща, сына Грима Мохнатые Щеки, брата Одда Стрелы, сына Кетиля Лосося, сына Халльбьёрна Полутролля. Матерью Ана Красного Плаща была Хельга, дочь Ана Лучника.

Вестейн, сын Вестейна, стал купцом и мореходом. Все же в то время, о котором здесь рассказывается он имел у Фьорда Энунда хутор Под Конем. Жену его звали Гуннхильд, а сыновей – Берг и Хельги.

Вот вскоре умирает Торбьёрн Кислый, а следом и жена его Тора. Хутор теперь переходит к Гисли и брату его Торкелю. А над Торбьёрном и Торой насыпают курган.

---

³ На крайнем северо-западе Исланди.

V

Жил человек по имени Торбьёрн, по прозванию Тюленья Скала. Он жил у Жаберного Фьорда на хуторе Телячья Гора. Жену его звали Тордис, а дочь – Асгерд. Торкель, сын Кислого, за нее посватался и женился на ней, А Гисли посватался за Ауд, сестру Вестейна и дочь Вестейна-норвежца, и женился на ней. Живут братья вместе в Ястребиной Долине.

Однажды весной Торкель Богач, сын Торда, пустился в путь на юг, на Мыс Тора, где собирался тинг, и сыновья Кислого поехали с ним. На Мысу Тора жил тогда Торстейн Трескоед, сын Торольва Бородача с Мостра. Он был женат на Торе, дочери Олава, сына Торстейна. У них были дети: Тордис, Торgrim и Бёрк Толстяк. Торкель Богач закончил на тинге свои дела. А после тинга Торстейн пригласил Торкеля Богача и сыновей Кислого к себе домой и дал им на прощанье богатые подарки. Они же пригласили сыновей Торстейна приехать следующей весной к ним на запад, на их тинг. И вот едут они домой.

А на следующий год, весной, сыновья Торстейна и с ними еще десять человек отправляются на тинг на Соколиной Косе и встречаются там с братьями, Гисли и Торкелем. Те зовут сыновей Торстейна с тинга к себе. Но до этого им надо было погостить у Торкеля Богача. Потом они едут к братьям, Гисли и Торкелю, и те встречают их там обильным пиром, Торгриму приглянулась сестра Гисли и Торкеля, и он за нее посватался. Ее обручили с ним и тут же сыграли свадьбу. За нею отдали Морское Жилье, и Торgrim переехал на запад. А Бёрк остался на Мысу Тора, и с ним живут его племянники, Сака-Стейн и Тородд.

Вот селится Торgrim в Морском Жилье, а сыновья Кислого переезжают на Холм и строят там хороший двор. И стоят Морское Жилье и Холм ограда к ограде. Вот живут они бок о бок, и между ними прочная дружба. Торgrim становится там годи и во всем поддерживает братьев. Они едут весной на тинг в сопровождении сорока человек, все в крашенных одеждах. С ними едут Вестейн, шурин Гисли, и все, кто приехал из Сурнадаля.

VI

Жил человек по имени Гест, он был сыном Оддлейва. Он приехал на тинг и занял землянку вместе с Торкелем Богачом. Вот люди из Ястребиной Долины сидят за пивом, другие же ушли на суд, потому что был как раз судебный тинг. Тут заходит к ним в землянку один человек, большой болтун, по имени Арнор. Он сказал:

– Ну и люди живут у вас в Ястребиной Долине! Ни до чего вам нет дела, кроме как пить. И вы даже не хотите прийти на суд, где должны разбираться тяжбы ваших людей. Все так считают, хоть я один и скажу.

Тогда сказал Гисли;

– Пойдем на суд. Может статься, что и другие говорят то же самое.

Вот идут они на суд. И Торgrim спрашивает, не нужна ли кому их поддержка.

– И покуда мы живы, за нами дело не постоит: сделаем все, что пообещали.

Тогда отвечает Торкель Богач:

– Нестоящие это тяжбы, что ведут здесь наши люди. Но мы не преминем сказать вам, если нам понадобится ваша помощь.

И вот заходят промеж людей разговоры о том, как великолепны эти люди и как независимы в своих речах.

Торкель спросил тогда у Геста:

– Надолго ли хватит, ты думаешь, великолепия и своевластия людей из Ястребиной Долины?

Гест отвечает:

– Не пройдет и трех лет, как не будет у них единомыслия, у тех, кто теперь держится вместе.

Арнор был при том разговоре, и он бежит в землянку к людям из Ястребиной Долины и пересказывает им эти слова.

Гисли на это говорит:

– Он, верно, повторяет чужие слова. Позаботимся же, чтобы не сбылось это предсказание. И, на мой взгляд, самое лучшее, если мы свяжем нашу дружбу более крепкими узами и примем, все четверо, обет побратимства.

Им это показалось разумным. Вот идут они на самую стрелку косы и вырезают длинный пласт дерна, так, что об края его соединяются с землей, ставят под него копы с тайными знаками такой длины, что стоя как раз можно достать рукою до того места, где наконечник крепится к древку. Им, Торgrimу, Гисли, Торкелю и Вестейну, надо было, всем четверым, пройти под дерном. Потом они пускают себе кровь, так что она течет, смешиваясь, в землю, выкопанную из-под дерна, и перемешивают все это, кровь и землю. А потом опускаются все на колени и клянутся мстить друг за друга, как брат за брата, и призывают в свидетели всех богов. Но когда все они подали друг другу руки, Торgrim и говорит:

– Хватит с меня того, что я подам руку Торкелю и Гисли, моим шурьям. Но у меня нет обязательств перед Вестейном. И он отдергивает руку.

– Ну что ж, и другие поступят так же, – говорит Гисли и тоже убирает руку. – Я не буду связывать себя с человеком, который не желает связывать себя с моим шурином Вестейном.

Люди придали тому, что случилось, большое значение. Гисли тогда сказал Торкелю, своему брату:

– Все вышло, как я и опасался. И ни к чему все, что мы сейчас делали. Я теперь вижу, что чему быть, того не миновать.

И люди разъехались с тинга.

VII

Случилось летом, что во Фьорд Дюри пришел корабль, принадлежавший двум братьям, норвежцам. Одного звали Торир, другого Торарин, они были родом из Вика. Торгрим поехал к кораблю, купил себе четыре сотни бревен и отдал часть платы сразу, а часть обещает отдать после. Вот купцы ставят корабль в Песчаном Устье, а сами устраиваются на житье.

Жил человек по имени Одд, он был сыном Эрлюга. Он жил на Косе в Блюдном Фьорде. Он принял купцов к себе. Торгрим шлет Тородда, своего сына, сложить те бревна и сосчитать их, потому что он думает поскорее перевезти их домой. Тот приходит, берет бревна, складывает их, и покупка кажется ему отнюдь не такой удачной, как говорил Торгрим. Он стал ругать норвежцев, те не потерпели этого, накинудись на него и убили.

Совершив убийство, норвежцы уходят с корабля. Они переправляются через Фьорд Дюри и, раздобыв себе коней, спешат к своему жилью. Они едут целый день и ночь, пока не подъезжают к долине, отходящей от Блюдного Фьорда. Там они завтракают и ложатся спать.

А Торгриму стало известно о происшествии, и он тут же собирается из дому, переправляется через фьорд и один едет следом за норвежцами. Он застигает их там, где они спали, и расталкивает Торарина древком копья. Тот вскакивает и только хочет схватиться за меч, – а он признал Торгрима, – как Торгрим наносит ему удар копьем и убивает. Тут просыпается Торир и хочет отомстить за сотоварища, но Торгрим ударом копья укладывает и его. Это место зовется теперь Долиною Завтрака и Погибелью Норвежцев. Вслед за тем Торгрим поехал домой, и эта поездка принесла ему славу.

Зиму он проводит у себя на хуторе. А весною зятя, Торгрим и Торкель, снаряжают корабль, принадлежавший норвежцам. Норвежцы эти прослыли большими смутьянами у себя в Норвегии, и им нельзя было там оставаться. Вот снаряжают зятя корабль и выходят в море. В то же лето выходят в море из Ракушечной Бухты во Фьорде Стейнгрима и Вестейн с Гисли. Пока те и другие в плаваньи, Энунд из Средней Долины хозяйствует на хуторе у Торкеля и Гисли, а Сака-Стейн, вместе с Тордис, – в Морском Жилье. Во время всех этих событий в Норвегии правил Харальд Серый Плащ.⁴ Торгрим и Торкель приводят корабль на север Норвегии и тотчас едут встретиться с конунгом и, представ перед ним, его приветствуют. Конунг хорошо их принял. Они стали его людьми. Им досталось немало добра и немало почестей. Гисли и Вестейн плавали больше ста дней и раз, в начале зимы, у берегов Хёрдаланда попали ночью в сильную метель и бурю, и корабль их разбился в щепки, но добро свое и людей они уберегли.

---

⁴ Харальд Серый Плащ – конунг Норвегии (Ок. 960 – ок. 974).

VIII

Жил человек по имени Бьяльви Бородач. Он плыл на своем корабле и держал путь на юг, в Данию, Гисли и Вестейн прицениваются купить у него полкорабля, он же говорит, что уже слышан о них как о молодцах и отдает им половину корабля. Они тут же платят ему, не скупясь. Вот едут они на юг, в Данию, на торг, что зовется Вэбьёрг. Там они перезимовали у человека по имени Сиградд. Они жили втроем, Вестейн, Гисли и Бьяльви, были очень дружны между собой и менялись подарками. А с наступлением весны стал Бьяльви снаряжать свой корабль в Исландию.

Сигурдом звали одного человека, родом норвежца. Он был в деле с Вестейном и сейчас находился в Англии. Он послал передать Вестейну, что хочет разорвать договор с ним и не нуждается больше в его деньгах. Вестейн просит позволения поехать с ним повидаться.

Гисли сказал:

– Ты должен обещать мне, что больше не покинешь Исландии без моего позволения, если вернешься туда невредимым.

Вестейн обещает. Вот как-то утром Гисли встает и идет в кузницу. Он был искуснейший человек, мастер на все руки. Он сделал монету весом не меньше чем в эйрир, и половины этой монеты соединялись с помощью двадцати гвоздочков, по десяти на каждой половине. Когда части были сложены, она казалась целою, но можно было ее разять на две части. И рассказывают, что он разнимает монету на половины, одну дает Вестейну и просит хранить ее как знак.

– И если один из нас пошлет другому свою половину, это будет значить, что его жизнь в опасности. Есть у меня предчувствие, что не миновать нам такого обмена, хотя бы сами мы и не встретились.

Вот едет Вестейн на запад, в Англию, а Гисли и Бьяльви – в Норвегию, а летом – в Исландию. Им досталось много добра и богатых подарков, и было удачно их товарищество, и Бьяльви выкупил у Гисли свой корабль. Теперь Гисли, а с ним еще одиннадцать человек едут на запад, во Фьорд Дюри, на торговом корабле.

IX

А Торgrim и Торкель снаряжают корабль в другом месте и возвращаются в устье Реки Ястребиной Долины во Фьорде Дюри в один день с Гисли, приплывшим на торговом корабле. Вскоре они свиделись, и встреча их радостна, а потом разъезжаются они по домам. Торgrimу и Торкелю тоже выпало немало богатства.

Торкель очень важничал и ничего не делал по хозяйству, а Гисли работал день и ночь. Однажды выдался погожий день, и Гисли послал всех на сенокос, всех, кроме Торкеля. Торкель единственный из мужчин остался на хуторе и улегся после завтрака в доме. Дом этот был длиною в сто сажень, а шириною в десять. К южной его стороне пристроена была светелка Ауд и Асгерд. Они сидели там и шили. Вот, проснувшись, Торкель слышал в светелке голоса, идет туда и ложится у стены.

Вот заговорила Асгерд:

– Не откажи, Ауд, скрой мне рубашку для мужа моего Торкеля.

– Это я умею не лучше тебя, – сказала Ауд, – и ты навряд ли стала бы просить меня об этом, если бы надо было кроить рубашку для моего брата Вестейна.

– Это другое дело, – говорит Асгерд. – И, верно, еще долго так будет.

– Давно я знала, – говорит Ауд, – как обстоят дела. Но хватит говорить об этом.

– Я не вижу тут ничего дурного, – говорит Асгерд, – хоть бы мне и нравился Вестейн. Сказывали мне, что вы частенько встречались с Торgrimом до того, как тебя выдали за Гисли.

– Тут не было ничего дурного, – говорит Ауд. – Я ведь не зналась с мужчинами за спиной у Гисли, так что нет тут дурного. Но лучше прекратим этот разговор.

А Торкель слышал каждое слово и, когда они замолкли, сказал:

– Слышу слова ужасные! Слышу слова роковые! Слышу слова, чреватые гибелью одного или многих!⁵

И входит в дом. Тогда заговорила Ауд:

– Часто женская болтовня не доводит до добра. Как бы и на сей раз не вышло отсюда беды. Давай-ка подумаем, как нам быть.

– Я уже кое-что придумала, – говорит Асгерд. – Это поможет делу.

– Что же? – спросила Ауд.

– Надо обнять как следует Торкеля, как мы ляжем в постель, и сказать ему, что это все неправда. Он и простит меня.

– Нельзя полагаться на одно это, – говорит Ауд.

– Что же предпримешь ты? – говорит Асгерд.

– Расскажу обо всем мужу моему Гисли, чтобы он нашел выход.

Вечером приходит с работы Гисли. Повелось, что Торкель благодарит брата за труды. Но на сей раз он ходит пасмурный и не говорит ни слова. Вот Гисли спрашивает, не занемог ли он.

– Нет у меня болезни, – говорит Торкель. – Но есть кое-что похуже болезни.

– Не сделал ли я чего такого, – говорит Гисли, – что ты на меня рассердился?

– Нет, – говорит Торкель. – Но ты сам все узнаешь, хотя и не сразу.

И они расходятся каждый к себе, и на этот раз больше ничего не было сказано.

Вечером Торкель ест мало и первым идет спать. И когда он улегся, приходит Асгерд, подымает одеяло и хочет лечь. Тогда Торкель сказал:

– Я не хочу, чтобы ты здесь ложилась ни этой ночью, ни потом.

Асгерд сказала:

– С чего это ты вдруг так переменялся? Или что-нибудь случилось?

---

⁵ В оригинале – аллитерационный сти.

Торкель сказал:

– Мы оба знаем причину, хоть от меня и долго скрывали. И мало будет тебе чести, если я выражусь яснее.

Она отвечает:

– Можешь думать об этом, как тебе заблагорассудится. И я не собираюсь долго спорить с тобой из-за того, где мне спать. Но выбирай: либо ты меняпустишь и будешь вести себя, как если бы ничего не случилось, либо я тут же назову свидетелей и объявлю о разводе с тобой, и пусть мой отец забирает обратно все мое приданое. И в этом случае я уж больше никогда не стесню тебя в постели.

Торкель помолчал и немного погодя сказал:

– Я рассудил так; поступай, как тебе нравится, я же не стану отказывать тебе этой ночью в постели.

Она без промедления показала, чего ей больше хотелось, и сразу легла. Они недолго пролежали вместе, как все между ними уладилось, словно бы ничего и не было.

Вот и Ауд ложится рядом с Гисли, и рассказывает ему о своем разговоре с Асгерд, и просит его не сердиться, но принять какое-нибудь разумное решение, если он может найти его.

– Я не вижу такого решения, – сказал он, – от которого был бы толк. Все же не стану на тебя сердиться, ибо устами людей гласит судьба и чему быть, того не миновать.

Х

Вот пришла зима, и наступают дни переезда.⁶ Торкель вызвал своего брата Гисли на разговор и сказал:

– Дело обстоит так, брат, что пришло мне на ум переменить жилье. Короче говоря, я хочу, чтобы мы разделились: хочу вести хозяйство с моим зятем Торгримом.

Гисли отвечал:

– Братьям сподручнее вместе смотреть за своим добром. И, право, я был бы рад, если бы все оставалось по-старому и мы не делились.

– Так не может долее продолжаться, – говорит Торкель, – чтобы мы сообща вели хозяйство. Потому что от этого происходит большой убыток: ведь тебе одному достаются весь труд и все заботы по хозяйству. Я же не прилагаю рук ни к чему, что сулило бы выгоду.

– Не ставь себе этого в вину, – говорит Гисли, – раз уж я тебя не упрекаю. Всяко бывало между ними: случалось, и сходились и расходились.

Торкель сказал;

– Бесплезно говорить об этом. Надо делить имущество. И раз уж я настаиваю на дележе, ты бери себе и дом, и отцову землю, я же возьму движимое имущество.

– Если не остается ничего другого, как делиться, делай что хочешь. Мне же все равно, что делать: делить или выбирать.

Кончили тем, что Гисли делил. Торкель выбрал движимое имущество, а Гисли получает землю. Они поделили и двоих детей, бывших у них на попеченье: мальчика звали Гейрмунд, а девочку – Гудрид, они были детьми их родича Ингьяльда. Девочка осталась с Гисли, а Гейрмунд – с Торкелем. Вот уходит Торкель к своему зятю Торгриму и живет с ним. Хозяйство же переходит к Гисли, и он не может пожаловаться, чтобы оно стало хуже против прежнего.

Вот проходит лето, и настают предзимние дни. В те времена у многих людей было в обычае справлять приход зимы пирами и жертвоприношениями.⁷ Гисли не приносил больше жертв с тех пор, как побывал в Вэбьёрге в Дании, все же он, как и прежде, устраивал пиры, и притом со всею пышностью. И вот, когда подходят те дни, о которых шла речь, он делает приготовления к большому пиру. Он зовет на пир обоих Торкелей, сына Эйрика и Богача, своих зятьев, сыновей Бьяртмара и многих других друзей и товарищей. И в тот день, когда гости съезжаются, Ауд заводит такой разговор:

– Правду сказать, недостает здесь, по-моему, одного человека, которого я желала бы видеть.

– Кто же это? – спросил Гисли.

– Это мой брат Вестейн. С ним изо всех людей хотела бы я разделить здесь веселье.

Гисли сказал:

– Я смотрю на это иначе. Я бы дорого дал, чтобы он здесь не появлялся.

На этом их разговор и кончился.

---

⁶ Переезд хозяев с хутора на хутор приурачивался к последним дням мая.

⁷ Предзимние дни – первые три дня зимы. А зима, если кто не знает, начинается в последнюю субботу перед 28 октября

XI

Жил человек по имени Торгрим, по прозвищу Нос. Он жил во Дворе Носа на восточном берегу Реки Ястребиной Долины. Он был силен в ворожбе и волшбе и был колдун, каких мало. Его-то и приглашают Торгрим с Торкелем к себе, потому что у них тоже шел пир. Торгрим был искусным кузнецом, и рассказывается, что оба Торгрима и Торкель идут в кузницу и там запираются. Вот достают они обломки Серого Клинка, который при разделе выпал Торкелю, и Торгрим делает из него копье. К вечеру копье было готово. На нем были насечены тайные знаки, и древко входило в наконечник на целую пядь.

Рассказывают, что Энунд из Средней Долины пришел на пир к Гисли и, отозвав его в сторону, сказал, что вернулся Вестейн «и можно ждать его сюда».

Гисли немедля зовет своих работников, Халльварда и Хаварда, и велит им ехать на север к Фьорду Энунда и прямо к Вестейну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.